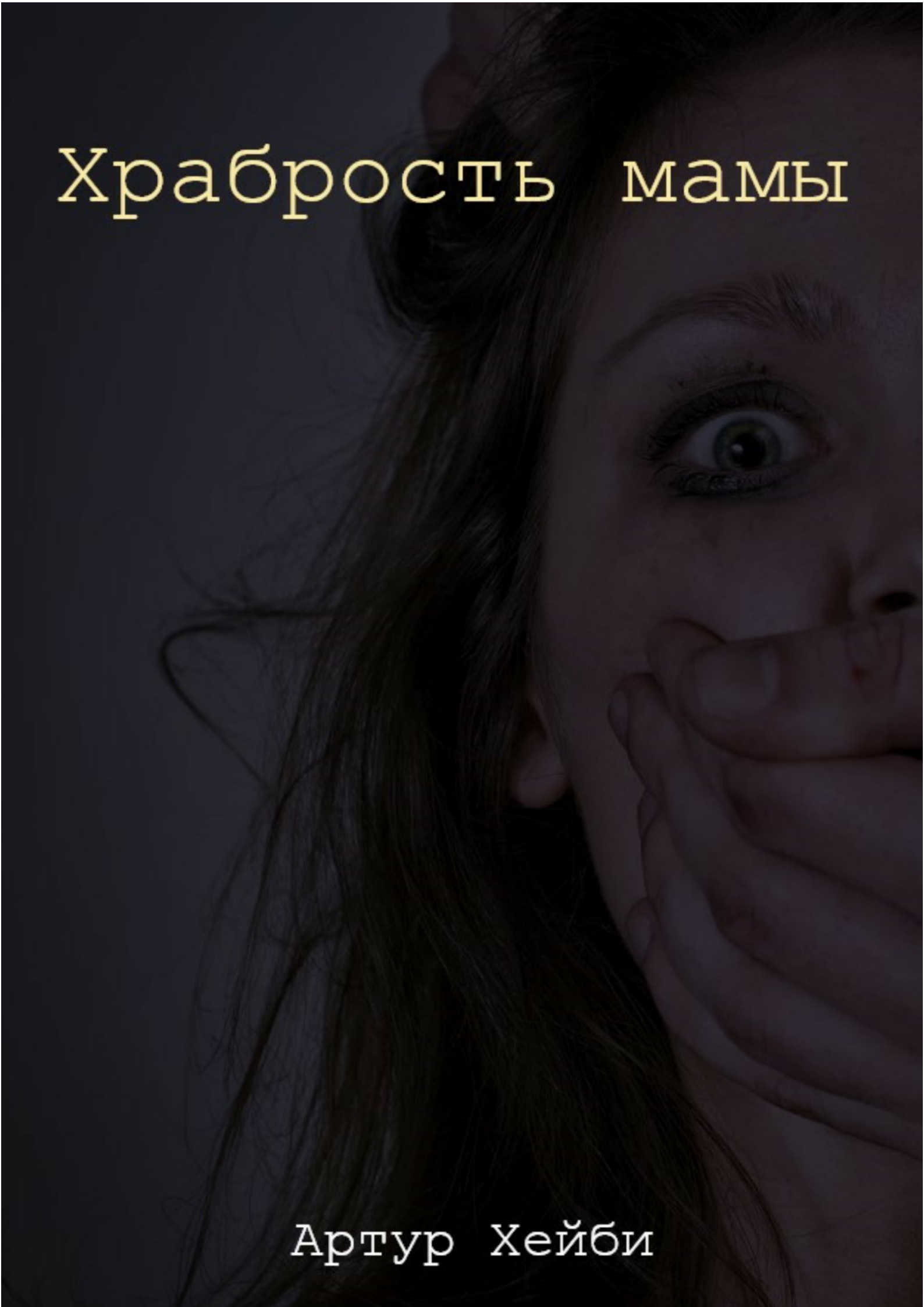
Храбрость мамы



Артур Хейби

Артур Хейби

Храбрость мамы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хейби А.

Храбрость мамы / А. Хейби — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мама может многое вынести ради своего ребёнка. Жестокость встречается даже в доме, куда могут ворваться недоброжелатели и перевернуть с ног на голову спокойную жизнь матери с дочкой. Дочь запаникует и расплачется, но мама должна быть сильнее...

© Хейби А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

По ночам, она любила тайком выходить в подъезд, чтобы покурить. Стоя у окна возле лестницы, теряясь в клубах дыма, Катя размышляла о предстоящем выпускном балу и продолжала курить. Подъезд смердел сыростью, и прилипшим в стены кислым запахом сигарет.

Вчерашний день навсегда останется в её памяти. Прошлым вечером Катя впервые занималась сексом. Она два года была влюблена в парня с параллельного класса, и вот они уже полгода как вместе. Тот вечер они запланировали ещё месяц назад. Данила пригласил её к себе домой, купил хорошего вина, зажег ароматические свечи, – очевидно, нагляделся всего этого в романтических фильмах – одел строгий костюм и весь вечер вёл себя, как настоящий джентльмен. А в нужный момент перестал быть школьным пареньком, и завладел ею, как того она сама и хотела. После страстного совокупления они всю оставшуюся ночь, до самого утра, проговорили в постели.

Катя любила выкурить лишь одну сигарету ночью в подъезде, но в этот раз руки потянулись за второй. Мысли о выпускном испарились сами по себе, и удовольствие от выдыхаемого дыма превращалось в наслаждение, оно бросало девушку в прошлое вчерашней ночи, когда, стоя в одном одеяле на балконе, она курила сигарету после секса, а Данила сидел напротив и просто смотрел на неё, словно и вечности ему бы не хватило, чтобы наглядеться на столь миловидное личико и полуобнаженное юное тело. Катя затягивалась и снова попадал во вчерашнюю ночь, продолжая стоять в своём подъезде.

С нижних этажей послышались голоса, когда телефон Кати завизжал новым сообщением, и пока она читала, снизу кто-то начал подниматься по лестнице. Данила написал, что не может уснуть и хочет заглянуть в гости. Она ответила, что тоже не спит, и всё время думает о вчерашней ночи. Пока девушка набирала сообщение, шаги вдруг перестали звучать, и Катя увидела двоих мужчин средних лет, стоявших на один пролёт ниже. Они осмотрели юницу с ног до головы, и один из них ухмыльнулся лишь краями губ. Его выражение лица замерло, он продолжал глазеть на Катю, и та поспешно убрала взгляд, засунула телефон обратно в карман, и притворилась, что собирается идти домой. Мужчины продолжили свой подъём. Когда те проходили непосредственно мимо неё, Катя кожей ощущала их взгляды, и на миг ей показалось, что у неё подкашиваются ноги. Мужчины исчезли из виду пролётом выше, и она с облегчением выдохнула.

Она докурила сигарету, бросила бычок в банку, где таких бычков целая куча, и поспешила в свою квартиру. О тех мужчинах она забыла в тот же момент, когда они прошли мимо, и все её мысли касались Данилы, который вскоре должен прийти, и ей необходимо принять душ, накраситься и надушиться. Нельзя престать перед своим парнем в чём попало, и уж точно не только что покурившей. Она проходила мимо лифтов, когда сзади послышался краткий шажок.

Чья-то тяжёлая рука упала на её хрупкое плечо, и она тут же затормозила. Рот машинально уже открывался для того, чтобы вырывающийся вопль выбрался наружу, но вдруг Катя губами почувствовала кислый вкус чьей-то ладони, и крик остался не высказанным.

Ужасающее выражение сковало ей лицо, пока тот, что пониже, с россыпью седых волос на голове мужчина удерживал девицу, а другой, – по моложе, с густыми чёрными волосами – подкрался к двери, перед которым её схватили.

– Пикнешь – зарежу! – Проговорил Седовласый.

Катю держали сильные руки, а челюсть уже начинала ныть – настолько крепко сдавили ей рот. По началу, она не могла поверить в происходившее, потом, неожиданно для себя самой, начала брыкаться и дрыгаться, как овечка, которую несут на бойню. Брюнет развернулся к девушке и пальцами углубив в плоть, схватил её за одну грудь, и добавил шёпотом, что оторвёт ей сиську. Та забрыкалась ещё сильнее, но тут же прекратила. Её тело дрожало, глаза выкатывались из орбит и из них ручьём текли слёзы. Брюнет её отпустил, а Седовласый схватил крепче.

Дверь в квартиру была не заперта. Они не спеша перетаптывались, и вскоре все втроём оказались внутри. Катя боролась с мыслями о том, что могут сделать с ней и с мамой эти

ублюдки, но, несмотря на весь страх и ужас, она подметила, что дверь никто из злоумышленников запереть не догадался. И в её слабеньком, юном сердечке зародилась надежда. Она начала искренне верить, что в самое ближайшее время придёт Данила и спасёт их. Ведь он живёт через дорогу; он успеет, он придёт.

Катю остановили возле входа, и она увидела, как Брюнет крадётся по тёмному коридору квартиры в сторону спальни, где горел свет и звучал телевизор. В спальне была только мама, ведь жили они вдвоём. Девушка вдруг во второй раз осознала всю серьёзность ситуации, и снова стала брыкаться, и пыталась убрать руку со своего рта. Когда она укусила палец мужчины, седовласый ударил её по животу, и Катя замычала. В животе кололо так сильно, будто кто-то его буравил изнутри, её глаза закрывались, и она не переставала плакать, когда увидела в руке Брюнета перочинный нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.